

Сороковые-рековыя,
Свинцовыя, пороховыя.
Война гуляет по России,
А мы такие молодые...

Давид Самойлов

Наступивший 2011 год – год 70-й годовщины начала Великой Отечественной войны, обороны города Тулы и начала контрнаступления советских войск под Москвой.

Мы благодарим ветеранов за их ратные и трудовые подвиги в годы лихолетья, восхищаемся их мужеством и стойкостью. Именно они приближали Великую Победу.

Для меня память о Великой Отечественной войне очень важна: моя прабабушка, Беспалова (до войны Ефремова) Анна Никитична, с которой я, к счастью, могу общаться, работала в годы войны на Тульском машиностроительном заводе на фрезерном станке, изготавливала детали для пулемета «Максим». По ее рассказам я понял, что эта война была ужасна. Я, как и все мои ровесники, не знаю и не хочу войны. Но ведь ее не хотели и те, кому было пятнадцать лет в то время.

Ветеранов, прошедших дорогами войны, осталось совсем немного и у каждого свои воспоминания. С каждым годом их становится все меньше, и уже почти никто не может рассказать, как все было. Часто слушая мою прабабушку, я решил записать ее воспоминания, очевидца и участника, далеких от меня событий Великой Отечественной войны.

«...Суровая, дождливая осень 1941 года. Обстановка на фронте очень тяжелая. День и ночь на нашей земле гремели упорные, кровопролитные бои. Родители мои были на фронте, а мы с бабушкой остались в Туле, потому что она была уже старенькая и часто болела. Мы жили в поселке Мясново на улице Нижнее-Успской в районе авторынка.

В 1941 году мне было четырнадцать лет. Стремительно начавшаяся война очень быстро заставила нас забыть юношеские мечты. Война оказалась переломным моментом как в моей личной жизни, так и в восприятии мира. Ничем не выделяющаяся молодая девушка, скромная, немножко наивная, я вдруг мгновенно повзрослела, почувствовала себя взрослым человеком, для которого понятие Родина, приобрело особый смысл. Я отчетливо осознала, в чем теперь мое предназначение.

Немцы подходили к Туле, и я с такими же подростками и женщинами ходила копать противотанковые окопы в районе мясновского совхоза. Недаром говорят, что детская память сохраняет на всю жизнь мельчайшие подробности увиденного, ощущение цвета и запаха. Помню холодное пасмурное утро. Мы идем по осенней улице, но никто не замечает ее увядющей красоты. На мне детские боты, шерстяные носки, свитерок, осенне пальто и коричневый платок.

Помню дни страшного, изнурительного труда. Мы копали противотанковые рвы на подступах к Туле. Перед моими глазами и сейчас стоят суровые, бледные люди с лопатами, кирками или ломами в руках. Вгрызаемся в мерзлую, как железо, землю. Вдали не скончаемый гул орудийной канонады, сполохи разрывов на вечернем небе.

От работы руки и ноги становились ватными, ломило спину, стучало в висках, но ни у одного человека даже мысли не могло быть, чтобы не ходить на строительство укреплений. Проработав до темноты, еле добираемся до своего жилья, пророгшие, усталые, в мокрой одежде и сырой обуви. Еле-еле хватает сил на кружку кипятка, кусочек сахара и кусочек хлеба.

Что такое настоящая война, я поняла только тогда, когда начались бомбёжки Тулы. В ночном небе с рёвом проносились армады фашистских самолётов. Они летели на Москву. Однажды бомбёжка началась неожиданно. Чёрные бомбы со свистом падали и взрывались так, что было страшно. Я на всю жизнь запомнила, как прижимаясь к стене дома и слыша бесконечный свист летящих бомб, мы бежали к подвалу. Бомбы смешно напоминали огромные «колбаски». Но вместо смеха был страх. Даже в глазах командирского шофёра, взрослого мужчины, который однажды пережидал налет немецкой авиации вместе с нами, я увидела испуг. Помню, заставляла себя не смотреть в небо, но постоянно поворачивала голову вверх. Внутри всё замирало и казалось, что каждая бомба летит именно на меня.

В голове проносились: «Пусть эта бомба упадёт куда-нибудь, только не на нас».

Было очень страшно, особенно, когда начались бои на подступах к Туле со стороны деревень Маслово и Алешни. Казалось, что начинается летняя гроза среди зимы, беспрестанно вспыхивают зарницы, а мороз наваливается на людей. Ночь бродит между полыхающими в небе прожекторами, опускаясь на грязные снега, чтобы прикрыть трупы в серых и зеленых шинелях. Вдруг резко наступала тишина, как будто на похоронах, чувствовалось, что это наше общее горе одно на всех....

...В январе 1942 года мне исполнилось пятнадцать лет, а в феврале я решила, что непременно должна быть полезной Родине. В пятнадцать лет ты уже взрослый человек, работаешь или учишься, в то тяжелое время все работали, ну кроме больных. Ближе всего к дому был Тульский машиностроительный завод. Я пошла на завод, чтобы помочь фронту, получать продовольственную карточку, деньги зарабатывать, продукты же бесплатно никто не давал.

И вот я вхожу в проходные завода. Меня потрясла какая-то кладбищенская тишина, царившая на всей заводской территории. Огромное предприятие, до войны полное народу, шумевшее и гремевшее, сейчас было неузнаваемо. Нас, несколько подростков, проводили до цеха. Он, казалось, был пуст, лишь неистребимый запах металлической пыли и машинного масла свидетельствовал о том, что сравнительно недавно здесь кипела жизнь.

Меня, пятнадцатилетнюю девчонку, круглицу, с серыми лукавыми глазами, готовыми в любой миг рассмеяться, от увиденного охватил страх. В этом цехе изготавливали детали для пулемета «Максим», и токарной и фрезерной обработкой деталей был занят самый разнообразный люд. На ящиках-подставках потели мальчишки, рядом старались не отставать от них девочки-подростки, не разгибали спин женщины и старики. При этом многие из них были пенсионного возраста и со слабым здоровьем. Не было здесь только юношей и молодых мужчин. Одни из них ушли на фронт еще летом, другие влились в Тульский рабочий полк, третьи были эвакуированы в Сибирь с заводским оборудованием.

После месячного обучения у фрезеровщика дяди Гриши Нестерова нас, девчонок, расставили по фрезерным станкам, подставив под ноги наскоро сколоченные настилы, ведь ростом многие были невысокие. Станки гудели, а я стояла, как растерявшийся новичок. Но в таком состоянии пребывать долго не пришлось: я постоянночувствовала поддержку не только моего учителя, но и других рабочих. Дядя Гриша улучал минутку и старался подойти к каждому рабочему месту: объяснял непонятное, давал советы, а то и просто произносил одобряющее слово, от которого теплело на душе.

Военное положение. В цехах завода полная светомаскировка, плохое освещение рабочих мест. Условия работы в то суровое время были очень трудные, но никто не роптал. Оборудование нашего завода было в эвакуации, но жизнь в его цехах все-таки воз-

рождалась. Многое не хватало. Нам самим приходилось отыскивать недостающее оборудование, инструменты, металл во всех уголках заводской территории.

Зимой пробирал холод до костей, так как в цехах практически не было отопления. Применяемый для охлаждения деталей щелок замерзал, отогревали его любым способом. Но не сырость, холод и слабый свет одолевали нас, а немыслимые полчища огромных крыс, постоянно снующих под ногами. Согревались мы только у печи-буржуйки.

Не хватало продуктов питания, и мы постоянно недоедали. Еду носили с собой. Она представляла собой кусок черного хлеба и две остывшие картошки, которые запивали кипятком. Позже питались в заводской столовой по талонам. Обеды были очень скучные, но это были обеды. Бывало, разрежешь небольшой паек хлеба на маленькие дольки, и казался он вкуснее конфет. Работать часто приходилось по две смены подряд. Нередко оставались ночевать на заводе, когда с фронта поступали срочные задания. Но среди нас не было нытиков, все понимали, что идет война, и старались выполнять две-три нормы.

У мальчишек и девчонок от изнеможения подкашивались ноги. Просили, умоляли мастера отдохнуть. Тогда станки замирали. У каждого из нас было облюбованное место в цехе, где мы могли мгновенно заснуть. Но через полчаса мастер и старик-сторож обходили ящики и закоулки и поднимали спящих, порой под руки вели молодых станочников к рабочим местам.

Однажды в ночную смену мою подругу Катю захватило ремнями, и только мастер спас ее, успел вытащить полусонную девушку. Но до самой старости и смерти осталась отметина на ее указательном пальце левой руки.

Рядом со мной трудился с ящика двенадцатилетний Женька. Он получал продовольственную карточку, на которую жил вместе с дедушкой. Отец его погиб в начале войны, а мама пропала без вести. Иногда Катина родственница из деревни приносила ей продукты. Девчонка всегда одну треть продуктов отдавала мне, а другую – маленькому Женьке.

Больше всего мы боялись опоздать на работу. Дисциплина в условиях военного времени была очень строгая. За опоздание судили, отправляли в тюрьму на четыре месяца. Натерпелись мы в те военные годы изрядно.

Летом 1943 года прибыл в Тулу из-под Орла эшелон с ранеными. После смены нас отправили на выгрузку искалеченных бойцов. Телячьи вагоны были переполнены. Умерших в дороге мы клали на повозки и их отвозили на кладбище в Заречье, где опускали в огромную яму.

Было нестерпимо смотреть на солдат в крови и грязи, которые стонали, кричали, вопили, а в ранах копошились белые черви. Девчонки и мальчишки наравне со взрослыми клали раненых на носилки или вели под руки до ближайшей школы, где на скорую руку был организован госпиталь...

...Известие о Победе пришло в цех перед рассветом. Однако нас не распустили. Мы плакали и ликовали у гудящих станков. Это была и наша Победа...».

Беспалова Анна Никитична имеет награды:

- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
- медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
- медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
- медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Моя прабабушка здравствует и живет на той же улице. У нее двое детей, трое внуков и трое правнуоков. Она по-доброму улыбчивый человек, как и многие из ее поколения, сохранила в себе душевное тепло. Суровые лишения военных лет не ожесточили Анну Никитичну. Война в ее памяти всплывает самыми страшными горестными воспоминаниями, но эти же воспоминания являются суровым напоминанием нам о тех далеких «сокровых-роковых».

Люди! Покуда сердца стучатся,-
Помните!
Какой ценой завоевано счастье,-
Пожалуйста, помните!

